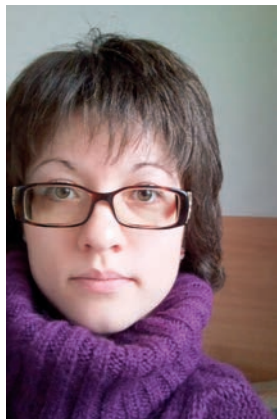

ЖУРНАЛИСТСКАЯ ПРАКТИКА JOURNALISTIC PRACTICE

УДК 82-92

DOI 10.17150/2308-6203.2017.6(4).528-540

Авдолина Наталья Сергеевна

Кандидат политических наук, доцент

Кафедра журналистики, рекламы и связей с общественностью, Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова, 163002, Российская Федерация, г. Архангельск, наб. Северной Двины, 17, e-mail: natalia.avdonina1987@gmail.com

Natalia S. Avdonina

PhD in Political Science, Associate Professor

Department of Journalism, Advertising and Public Relations, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, 17 Severnaya Dvina Emb., Arkhangelsk, 163002, Russian Federation, e-mail: natalia.avdonina1987@gmail.com

Фокина Ирина Алексеевна

Студентка 4 курса, корреспондент газеты «Бизнес-класс»

Кафедра журналистики, рекламы и связей с общественностью, Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова, 163002, Российская Федерация, г. Архангельск, наб. Северной Двины, 17

Irina A. Fokina

4th-year Student, Journalist of the Newspaper «Business Class»

Department of Journalism, Advertising and Public Relations, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, 17 Severnaya Dvina Emb., Arkhangelsk, 163002, Russian Federation

ПРИНЦИПЫ И ЖАНРОВОЕ РАЗНООБРАЗИЕ ЛИТЕРАТУРНОГО ЖУРНАЛИЗМА

Аннотация. В статье подробно рассматриваются различные аспекты такого направления в журналистике, как литературный журнализм. Методология исследования основана на понимании задачи журналистики в современном мире, насыщенном и переполненном информацией, — рассказывать истории о людях. Через представления различных толкований понятия «литературный журнализм» и хрестоматийные примеры в статье анализируются и сопоставляются основные характеристики и жанровые формы литературного журнализма с позиций отечественных и зарубежных исследователей. Указывается, что пик развития этого типа журналистики произошел в послевоенные годы XX в. в известных американских журналах «The New Yorker», «Texas Monthly», «Harper's Bazaar»,

«Atlantic Monthly», «Rolling Stone» и «Esquire». Особое внимание в статье уделяется появившемуся в 1960-1970-е гг. феномену «новой журналистики», предтечи современного литературного журнализма. Основное отличие «новых журналистов» от традиционных репортеров заключалось в понимании и принятии границ допустимого художественного осмысления фактов социальной, политической, экономической и других сторон жизни. В «новой журналистике» были допустимы вымысел, додумывание мыслей героев, субъективное восприятие и изложение событий. Со временем «новый журнализм» утратил изрядно вольное обращение с фактами и занял нишу литературы факта или нон-фикшн. Анализ различных определений литературного журнализма позволяет сделать вывод об отличительной особенности данного формата: умелое переплетение фактов и нарративных техник и стилистических приемов, свойственных художественной литературе. Другими словами, современный литературный журнализм предполагает совмещение фактологической основы с художественным повествованием, нарративными техниками литературы. В итоге это приводит к распространению таких жанров, как репортаж, роман нон-фикшн, эссе.

Ключевые слова. Литературный журнализм, новая журналистика, нарративная журналистика, мультимедийный лонгрид, жанровая система журналистики, Т. Вулф.

Информация о статье. Дата поступления 14 июля 2017 г.; дата принятия к печати 09 октября 2017 г.; дата онлайн-размещения 30 октября 2017 г.

PRINCIPLES AND DIVERSITY OF GENRES OF LITERARY JOURNALISM

Abstract. The article examines several aspects of a new journalism format, i. e. literary journalism. The research methodology is based upon understanding, that the mission of the media in the world full of information is telling stories about ordinary people. The article analyzes and compares basic characteristics and genres of literary journalism as described by domestic and foreign researchers, different definitions of the concept *literary journalism* and textbook examples are considered in relation to this. The article states that the golden years of literary journalism began after World War II in the prominent American magazines «The New Yorker», «Texas Monthly», «Harper's Bazaar», «Atlantic Monthly», «Rolling Stone» и «Esquire». Special attention is paid to the phenomenon of new journalism arisen in 1960-1970-ies as a forerunner for modern literary journalism. The main difference between new journalists and traditional reporters was in understanding and accepting the limits of using fiction techniques in describing social, political, economic, and other sides of life. It was possible for new journalism to use fiction, assume the characters' thoughts, use subjective perception and interpretation of events. Over time, new journalism lost its rather free-and-easy fact interpretation and made a niche for itself as literature of fact or non-fiction. The analysis of different definitions of literary journalism has allowed us to make a conclusion about a special feature of this type of journalism, i.e. a skillful intersection of facts, narrative techniques and stylistic devices, which is characteristic of literature. In other words, modern literary journalism implies bringing together facts and story-telling as well as literary narrative techniques. This results in growth of such genres as reportage, non-fiction novel, essay.

Keywords. Literary journalism, new journalism, narrative journalism, multimedia longread, genre system of journalism, T. Wolfe.

Article info. Received July 14, 2017; accepted October 09, 2017; available online October 30, 2017.

Введение

Одной из актуальных проблем, с которой сталкиваются СМИ по всему миру, является потеря у аудитории интереса к чтению новостей. Падают тиражи традиционных изданий, в интернете, насыщенном разнообразной информацией, затруднительно найти подход к потенциальной аудитории. Свыше половины времени «за рабочим столом» пользователи региона ЕМЕА (Европа, Ближний Восток и Африка) проводят следующим образом: 22% занимает просмотр социальных сетей, 11% уходит на развлечения, 10% — интернет-порталы, 5% — интернет-магазины и только 4% остается на потребление новостей и информационных ресурсов [1, с. 87]. Группа ученых из Колумбийского университета и Национального исследовательского института «Inria» провела исследование, проанализировав около 2,8 миллионов репостов новостей в «Twitter», и пришла к выводу, что 59% новостей, опубликованных в социальных сетях, не читаются дальше заголовков [2].

С другой стороны, после появления в 2012 г. проекта «The New York Times» «Snowfall» в зарубежных и отечественных СМИ регулярно публикуются мультимедийные лонгриды, насыщенные большим объемом текстовой, фото- и видеоинформации и написанные в технике литературного журнализма. Тенденция к мультимедиализации и возвращение длинных форм в журналистику,

переосмысление жанровой системы журналистики в связи с развитием интернет-СМИ — все это представляется актуальными задачами исследователей и практиков журналистики особенно в условиях кризиса, в котором находятся СМИ по всему миру с 1970-х гг.

Полагаем целесообразным для российских журналистов адаптировать опыт литературного журнализма, распространенного преимущественно в американской журналистике. Попытки создания подобных «Snowfall» текстов в российских интернет-СМИ есть, например, «Дни затмения» («Lenta.ru»), «Перевал Дятлова» («Луч»), «Земля отчуждения» («Коммерсантъ»), «Вежливые люди» («Медуза»), «Кремлевские звезды», «ЧНГ» («Такие дела») и др. При этом стоит отметить, что практика в данном случае опережает теорию, поэтому теоретическую и практическую актуальность приобретают вопросы изучения литературного журнализма¹ как попытки возродить

¹ В данном исследовании мы используем понятие «литературный журнализм», хотя в зарубежных, преимущественно англоязычных, источниках можно встретить следующие синонимы: новый журнализм, литература (журналистика) нон-фикшн, нарративная журналистика, креативная журналистика. Также мы используем слово «журнализм», а не «журналистика», в значении «свойства, присущие журнальному произведению и журналистской профессии» (Ушаков Д. Н. Толковый словарь Ушакова). Журнализм в данном значении понимается уже, чем журналистика.

интерес аудитории к большим жанровым формам.

Среди авторов, изучающих отдельные принципы и приемы литературного журнализма, преимущественно западного, можно назвать А. Г. Беспалову, Е. А. Корнилова, А. П. Короченского, Ю. В. Лучинского, А. И. Станько, С. А. Бозрикову, Р. Нордквиста (R. Nordquist), М. Крамера (M. Kramer), Т. Вулфа, Я. Н. Засурского, С. А. Михайлова, Дж. Олдриджа (J. Aldridge), Дж. Хартсока (J. Hartsock), Дж. Хеллмана (J. Hellman), Л. Гуткинды (L. Gutkind), Н. Симса (N. Sims). Новые жанры журналистики описаны в работах А. В. Колесниченко, Л. Беккет (L. Beckett), О. С. Бурковой, М. Н. Булаевой, С. Карпова, А. Градюшко, Е. В. Прасоловой и др.

Опыт литературного журнализма в Америке

В настоящей статье предпринимается попытка обобщить опыт западного литературного журнализма, преимущественно американского, и дать характеристику его основным жанровым формам.

Процесс активного взаимодействия и взаимовлияния литературы и журналистики начался с создания первых в мире новостных изданий — информационных листов [3]. Развитие экономической и политической жизни Европы и укрепления связей между европейскими городами в конце XVI — начале XVII вв. способствовало развитию каналов коммуникации и журналистики как профессии. Вниманием пользовались не только информационные листки и первые рукописные газеты с информацией о ярмарках, прибытии товаров в портовые города, ценах,

а также памфлеты, «истории» и «баллады новостей», сообщения в которых обладали более высоким литературным качеством [3].

Расцвет и пристальное внимание профессионалов литературный журнализм получил в межвоенное, военное и послевоенные десятилетия, когда США переживали кризис в общественно-политической, экономической и культурной жизни американского общества. Литературный журнализм был антонимом к объективной, прецезионной журналистике [4, с. 271].

В 1930–40-е гг. американские журналисты экспериментировали с формами и жанрами. Одним из ярких журналистов был Д. Эйджи, который активно использовал документальную прозу-поэзию. Хрестоматийной книгой стала «Теперь восхвалим славных мужей» («Let Us Now Praise Famous Men»), проиллюстрированная фотографиями семей алабамских издольщиков² и их окружения и описывавшая историю одной семьи с использованием литературных приемов [4, с. 271].

Другой важной фигурой литературного журнализма в этот период был Э. Хемингуэй, создавший уникальный стиль документальной прозы под влиянием своей репортерской работы в газете «Kansas City Star». Хемингуэй адаптировал газетный стиль в своей прозе: короткие предложения, короткие лиды, минимум прилагательных, активный залог и простой английский язык. Репортерская работа заложила основы сдержанного и «мужского» стиля писателя [4, с. 271].

² Земледелец, платящий за аренду земли долей урожая

В послевоенные десятилетия литература факта, представленная разнообразием форм (беллетризованные биографии, мемуары, очерки, репортажи, журналистские расследования и т. д.), продолжала играть важнейшую роль. В 1960–1970-е гг. в США развивается новый журнализм, теоретическое обоснование которому дал американский журналист Т. Вулф в книге «Новая журналистика и Антология новой журналистики».

Считается, что появление нового журнализма обусловлено самим характером эпохи, «когда события происходили с такой быстротой, что исчезало все, кроме их внешнего облика» [5, с. 63]. Новый журнализм можно рассматривать «как ответ на значительные социальные и культурные изменения и потрясения (борьба за гражданские права, политические убийства, психоделическая культура, война во Вьетнаме)» [6, с. 191–192]. В условиях активного гражданского протеста традиционная американская журналистика переживала «кризис доверия» — аудитория постепенно теряла доверие к СМИ, повторявшим, но не анализировавшим, официальные заявления политиков и военных. Как справедливо отмечает Дж. Хеллман, «подъему нового журнализма способствовала слабость традиционного журнализма, ставшая очевидной к 60-м годам. Та же ситуация сложилась и в литературе» [7, с. 8].

В 1948 г. американский литературный критик Л. Триллинг предположил конец романа социального реализма, аргументировав это тем, что данный тип романа появился в связи с быстрым развитием капитализма в эпоху его расцвета в конце XIX в.

В настоящее время капиталистическое общество распалось на части, поэтому романист не может передать дух целой эпохи [8]. Вулф писал: «Конфликт поколений», «контркультура», «черное самосознание», «сексуальная вседозволенность», «безбожие»... «непристойность и непочтение к старшим», «побочный эффект от деятельности активных фондов», «быстрые деньги», «симпатяшки свингеры-хиппи», «школа побоку», «попса», «Битлз», Энди, «послевоенные поколения», Джейн, Берни, Хью, Элдридж, «галлюциноген ЛСД», «марафон», «столкновения на улицах», «роллинги», «андеграунд», «уличная преступность»... Все это появилось в американской жизни, когда в результате послевоенного изобилия наконец джинн вырвался из бутылки — а наши романисты просто отвернулись от жизни и остались не у дел. Как следствие, в американской литературе образовалась большая прореха — настолько большая, что в нее без труда въехал такой неуклюжий тарантас, как новая журналистика» [8]. По этой причине романисты начали экспериментировать с формой и содержанием, создавая романы идей, сюрреалистические и кафкианские романы, а журналисты, цитируя Вулфа, стали создавать репортажи по подобию романов.

Новые журналисты принимали за основу тот же принцип, что и «разгребатели грязи», — художественное осмысление фактов социальной, политической, экономической и других сторон жизни, однако они гораздо дальше «разгребателей грязи» ушли в экспериментах с художественными приемами. Для макреюкеров основополагающим был факт, с помощью

которого они искренне желали изменить мир. Для новых журналистов, соединивших журналистику и литературу, фактов было недостаточно. Факты они додумывали, загромождали деталями, диалогами, поскольку верили в правильность своего восприятия и считали, что достаточно изучили реальность и ситуацию, о которой писали.

Теоретическое осмысление литературного журнализма

Термин «новая журналистика» вошел в речь американцев в 1970-е гг. «Краткая литературная энциклопедия» дает следующее определение нового журнализма — это «течение в литературе США середины 1960–70-х гг., декларирующее обновление социального реализма путем беллетризации репортажа и хроники» [9]. Новый журнализм вбирает в себя характерные явления американской литературы, а именно: обостренный интерес к актуальным проблемам, пафос достоверности, сближение литературной и разговорной речи, демократизация (иногда доходящая до вульгаризации) тематики, возрастание роли повествователя, апелляция к читателю и нарочитое обнажение литературных приемов. Среди писателей, использующих эти приемы, можно перечислить Т. Капоте («Хладнокровное убийство» (1965)), Н. Мейлер (репортажи «Армии ночи» (1968) и «Майами и осада Чикаго» (1968)), Дж. Херси («Преступление в мотеле «Алжир»» (1968)), Дж. Болдуин и М. Маккарти. Среди профессиональных журналистов, пытающихся адаптировать технику «нового журнализма» для газеты и журнала, можно назвать Т. Вулфа, Дж. Бреслина, Т. Саутерн,

С. Зонтаг, Д. Дидион, Х. С. Томпсона, Г. Талеса, М. Герра, Г. Стейнем, Т. Киддера, Д. Крамер, С. Орлеан, Д. Макфи, М. Сингера и др.

Пристанищем литературного журнализма стали следующие американские журналы: «The New Yorker», «Texas Monthly», «Harper's Bazaar», «Atlantic Monthly», «Rolling Stone» и «Esquire».

В 1960-х гг. сторонники традиционной журналистики дискутировали о границах, в которых должен существовать литературный журнализм, чтобы не превратиться в художественную литературу. Традиционалисты утверждали, что профессиональные журналистские нормы точности и необходимости проверять факты не допускают возможности использовать метод внутреннего монолога. Может ли ответственный репортер на самом деле ожидать, что герой материала помнит, что он или она в конкретный момент думал/а? Журналисты вроде Н. Мейлера поддерживали право литературного журналиста утверждать, что его точка зрения и реальность, которую он или она создает в тексте, правдивы [4, с. 271].

Пройдя период новой журналистики, литературный журнализм влился в течение *creative nonfiction*. Л. Гудкинд, американский писатель, новатор в области литературы и основатель первого и крупнейшего журнала, где публикуются исключительно произведения, написанные в этом стиле, пишет, что литературный журнализм (*creative nonfiction*) — это правдивые, хорошо рассказанные истории: «В некотором смысле этот жанр, как джаз, — богатая смесь вкусов, идей и техник, некоторые из которых изобретены недавно, а

другие стары, как мир. Литературный журнализм может быть в форме эссе, журнальной статьи, научно-исследовательской работы, мемуаров или стихотворений. Тексты этого стиля могут быть личными или нет» [10].

В России синонимом литературного журнализма (*creative nonfiction*) стала документальная литература. «Краткая литературная энциклопедия» дает такое определение этого понятия — «научно-художественная проза, во всех фактических подробностях основанная на документальных материалах и представляющая собой их полное или частично буквальное воспроизведение, подборку и компоновку или вольное изложение их содержания» [9].

В задачи автора документальной литературы входит воссоздание предельно достоверной картины событий и яркого, живого облика действующих лиц. При этом роль писательского воображения в документальной литературе ограничена: любой домысел, будь то реплика, бытовая деталь или описание эмоций, должен быть оговорен либо косвенно документирован. Характерными приемами документальной литературы являются монтаж и развернутое сопоставление, а также фактологический, стилистический и психологический анализ документов и их инсценирование (перевод несобственно-прямой речи в диалог и т. д.).

В произведениях документальной литературы важны следующие принципы: художественное исследование, отбор, изучение и критическая оценка документальных свидетельств о каких-либо происшествиях. В этом смысле можно говорить о

детективном начале в документальной литературе. В документальной литературе широко используется публицистический стиль.

Сегодня литературные журналисты, такие как Р. Родес, А. Н. Ле-Бланк, Т. Киддер и С. Орлеан, продолжают раздвигать границы между фактом и вымыслом в литературной журналистике. Как считает Л. Гудкинд, литературный журнализм стал самым популярным жанром среди литераторов и издателей [51]. Сегодня крупнейшие издательства — «HarperCollins», «Random House», «Norton» и др. — заинтересованы в этом жанре больше, чем в художественной прозе и поэзии. Литературный журнализм является доминирующей формой в таких изданиях, как «The New Yorker», «Esquire», «Vanity Fair». Можно найти тексты в стиле литературного журнализма на первых полосах «The New York Times» и «The Wall Street Journal».

Литературный журнализм при всей своей художественности сохраняет черты достоверного изложения с целью глубже или «литературнее» осветить правду о человеческом существовании. В западных англоязычных источниках литературный журнализм называют «*creative nonfiction*», «*artistic nonfiction*» (художественный нон-фикшн), «*the nonfiction novel*» (роман нон-фикшн) и «*the news story*» (новостная история).

Литературный журнализм — это одна из форм нон-фикшн, которая сочетает в себе фактологическую основу с некоторыми нарративными техниками и стилистическими приемами, традиционно ассоциирующимися с литературой. Второе

название — «нарративная журналистика» [11]. С. Крейн, один из ярчайших авторов текстов литературного журнализма в XIX в., описывал свою цель работы так: дать читателю «ощущение факта» [4, с. 270–272].

С. Бозрикова определяет нарративную журналистику как «явление, характеризующееся сочетанием свойств журналистики и художественной литературы в одном произведении: с одной стороны, журналистские нарративы затрагивают социально значимые темы, отличаются фактографической точностью излагаемой информации, которая добывается посредством погружения журналиста в описываемые события; с другой стороны, они представляют увлекательные истории, написанные живым языком, с драматическим сюжетом, в которых явно звучит голос автора» [12].

Преподаватель литературной журналистики Бостонского университета М. Крамер говорит: «Литературный журнализм — это неудачный термин. Его достоинство в безвредности. Понятия «литературный» и «журнализм» нейтрализуют пороки друг друга и описывают род нон-фикшн, чьи искусство стиля и повествовательная конструкция долгое время ассоциировались с возможностью ухватиться за самую суть того, что происходит, — суть журналистики. Смысл долгих погружений в тему, свойственных литературным журналистам, в том, что Генри Джеймс назвал «прочувствовать жизнь», — откровенный, неидеализированный уровень, который включает в себя индивидуальные различия, хрупкость, нежность, озлобленность, тщеславие, великодушие, помпез-

ность, смирение — все в надлежащей пропорции» [13].

Среди «хрупких», как ученый их назвал, правил литературного журнализма М. Крамер выделяет следующие:

1. Литературные журналисты погружаются в мир субъекта материала и в исследование того, что его окружает.

2. Литературные журналисты придерживаются негласных правил точности и откровенности с читателями и источниками информации.

3. Литературные журналисты пишут, в основном, о рутинных событиях. Другими словами, литературный журналист должен видеть и изучать не только и не столько экстраординарные события из жизни героя, сколько его обычную будничную рутину. Только тогда автор действительно поймет этого человека и реальность его или ее жизни. В связи с этим американская журналистка С. Орлеан назвала литературный журнализм «достоинством обыденности» [14, с. 76].

4. Голос литературного журналиста в тексте отличается интимностью: он неформальный, откровенный, человеческий и ироничный.

5. Стиль текста, как правило, простой и свободный. Цель — элегантная и простая выразительность.

6. Позиция литературного журналиста — свободная и подвижная.

7. Структура текста — это смешение основного нарратива с дополнительными историями и отступлениями, чтобы расширить картину события и вставить ее в новую рамку (рефрейминг).

8. Литературные журналисты развивают смыслы, рассчитывая на

последовательность читательских реакций [13].

В дополнение к этим общим правилам еще один элемент отличает литературную от традиционной журналистики: автор может иметь идею, которую он развивает в материале. Другими словами, писатель может иметь точку зрения и собственное мнение. Не все литературные журналисты согласны с этим. Некоторые, как Д. Херси и С. Шихан, предпочитают сообщать читателям факты без прикрас, чтобы они сами могли их интерпретировать. Другие литературные журналисты, такие как Д. Дидион и Х. Томпсон, анализируют информацию, тонко выстраивая ее в материале. Свобода иметь точку зрения до тех пор, пока она подтверждается фактами, — это один из призывов литературного журнализма и причина, по которой многие журналисты предпочитают его традиционной форме.

Преподаватель Колумбийского университета США Х. Бенедикт дает определение литературному журнализму через отрицание. Литературный журнализм — это следующие «не»:

1. Это не «перевернутая пирамида», газетный стиль.
2. Это не быстрые сообщения с фронта.
3. Это не истории, написанные за один-два дня.
4. Это не журналистика, которая пользуется только государственными и корпоративными источниками.
5. Это не журналистика только о богатых, властных и известных.
6. Это не информация, которую сообщили только по телефону или нашли в интернете [14, с. 75–76].

В своей новаторской антологии «Литературные журналисты» Н. Симс среди общих особенностей литературного журнализма выделяет репортаж погружения, сложную структуру, развитие характеров героев, символику деталей, голос, акцент на жизни простых людей и точность. Также он отмечает, что литературный журнализм «требует погружения в сложные предметы. Голос автора находится на поверхности, чтобы показать, что он работает» [15]. Журнализм привязывает себя к актуальному, подтвержденному, к тому, что не является просто фантазией. Литературные журналисты придерживаются правил точности именно потому, что их работа не может быть журналистикой, если детали и персонажи выдуманы.

Литературный журнализм — это не вымысел. Люди реальны, а события действительно происходили. Репортажи о людях, рассказывающие об обычных событиях их жизни, подтверждают, что ключевые моменты повседневной жизни содержат актуальную драму и смысл. Это не журналистика в традиционном смысле. Это интерпретация, личная точка зрения и (часто) экспериментирование со структурой и хронологией. Другим важным элементом литературного журнализма является фокус. Вместо того, чтобы *писать* о властных институтах, литературные журналисты проникают в «закулисье» и пишут о том, *как и почему* властные институты работают именно так.

В соответствии с определением профессора коммуникаций и журналистики в университете Святого Томаса в Миннесоте Т. Б. Коннери,

литературный журнализм — это печатная проза нон-фикшн, чье проверяемое содержание формируется и трансформируется в историю или зарисовку путем использования нарративных и риторических техник, обычно связанных с литературой. В нон-фикшн авторы объясняют или интерпретируют действия людей и повседневные события [11]. По мнению Н. Симса, сегодня обрывки информации не удовлетворяют желание читателя узнать некоторые факты о реальных людях и реальной жизни. Люди живут в сложных социальных мирах, среди передовых технологий, где факты — это только начало объяснения происходящего. «Многие годы журналисты выполняли свои профессиональные обязанности, околичаясь вокруг центров силы и власти — вокруг Пентагона, Белого дома, Уолл Стрит. Как собаки, ждущие подачку у обеденного стола, они ждали обрывков информации, падающих из Вашингтона, Нью-Йорка и с их битв в зале суда, мэрии и полицейском участке. Повседневные истории из жизни наших соседей обычно пребывали в царстве беллетристики, пока журналисты приносили нам новости из далеких центров силы, которые едва касались нашей жизни» [15].

Н. Симс добавляет к этому, что нон-фикшн позволяет сказать читателям: «в чужих жизнях мы часто видим и понимаем гораздо больше, чем в своих». И «существует что-то по своей природе политическое — и очень демократическое — в литературном журнализме — что-то плюралистическое, сфокусированное на индивидуальности, анти-лицемерное и анти-элитарное» [15].

Общим для многих определений литературного журнализма является наличие высшей истины и миссии журналиста; сами истории могут быть названы символом абсолютной истины.

Посредством диалога, слова, сцены можно добиться вовлечения читателя в повествование. Степень творчества в нон-фикшн («creative writing») на 90 и более процентов зависит от читателя. Писатель просто дает историям начало.

В разные периоды своего развития литературный журнализм проявлялся в различных жанрах. Относительно определенной жанровой системы стала к 1960–70-м гг., когда в рамках литературного журнализма особое развитие получил новый журнализм. Основными жанрами нового журнализма можно назвать:

Репортаж

Определение репортажа именно как «истории событий» является особенно точным в контексте нового журнализма, поскольку оно позволяет оценить ту предрасположенность к художественности, которую заключает в себе этот жанр.

Роман нон-фикшн

Исследователь С. Бозрикова дает такое определение романа нон-фикшн: «это нарратив, в основе которого лежат факты о реально произошедших событиях (часто полученные в итоге журналистского расследования), которые излагаются с использованием драматических приемов» [16].

Основателем романа нон-фикшн считается Т. Капоте, написавший в 1965 г. произведение «Хладнокров-

ное убийство». Это повествование о жизни и смерти двух американских молодых людей, убивших верующую фермерскую семью в Канзасе. Как роман с продолжением произведение печаталось в «The New Yorker» осенью 1965 г. и было издано отдельной книгой в феврале 1966 г. Чтобы написать достоверный роман-репортаж Капоте приезжал на место преступления, общался с соседями, жителями города, полицейскими, проводил интервью с преступниками.

Методы журналистики погружения использовал Дж. Плимптон, который, чтобы написать книгу о футбольной команде «Детройтские львы» «Бумажный лев», тренировался вместе с футболистами, выступал в роли разыгрывающего, и защитника в одном матче, жил и проводил свободное время вместе с игроками.

Другой хрестоматийной книгой, романом-репортажем считается книга «Ангелы Ада» за авторством Х. Томпсона, который полтора года путешествовал по Америке с бандой байкеров «Ангелы Ада».

Из современных романов нон-фикшн можно отметить «Прах Анжелы» Ф. Маккурта, «Она не там: жизнь в двух полах» Д. Ф. Бойлан, «Правый руль» В. Авченко, «Салам тебе, Далгат» А. Ганиевой, «Гоморра» Р. Савьяно, «Похищенный шедевр, или В поисках “Крика”» Э. Дольника.

Эссе

Эссе — литературный жанр прозаического сочинения небольшого объема и свободной композиции. Эссе выражает индивидуальные

впечатления и соображения автора по конкретному поводу или предмету и не претендует на исчерпывающую трактовку темы. По объему и функциям эссе сродни научной статье, литературному очерку и философскому трактату. Эссеистический стиль отличается образностью, ассоциативностью, афористичностью, субъективностью, разговорной интонацией и лиризмом [9]. Именно в таком стиле писала представительница нового журнализма Д. Дидион.

А. Гвоздев в статье «Искусство факта. Понятие «креатив-нон-фикшн»» выделяет более «узкие» разновидности литературного журнализма: путевая проза, биография, история вещи, идеи, явления или места [17, с. 243–247].

Заключение

Литературный журнализм имеет долгую историю, но ее профессионализация на Западе началась в послевоенные годы. Синонимами литературной журналистики являются новая журналистика, креативная журналистика, литература (журналистика) нон-фикшн, нарративная журналистика, журналистика погружения. Однако суть остается неизменной — это умение автора соединить фактологическую основу с нарративными техниками и стилистическими приемами их художественной литературы. Среди известных литературных журналистов XX в. можно назвать Д. Эйджи, Э. Хемингуэя, Т. Вулфа, Т. Капоте, Н. Мейлера, Дж. Дидион и др. Основными жанрами литературного журнализма можно назвать репортаж, роман нон-фикшн, эссе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Как новые медиа изменили журналистику. 2012–2016 / А. Амзин [и др.] ; под ред. С. Балмаевой, М. Лукиной. — Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2016. — 304 с.
2. Уласович К. Пользователи Twitter не читают более половины ретвитнутых новостей [Электронный ресурс] / К. Уласович. — СПб., 2016. — Режим доступа: <https://nplus1.ru/news/2016/06/20/twitter-links>.
3. История мировой журналистики [Электронный ресурс] / А. Г. Беспалова [и др.]. — М. ; Ростов-н/Д. : МарТ, 2003. — Режим доступа: <http://evartist.narod.ru/text8/51.htm>.
4. Encyclopedia of American Journalism / ed. S. L. Vaughn. — New York ; London : Taylor & Francis Group, 2008. — 636 p.
5. Олдридж Дж. После потерянного поколения / Дж. Олдридж. — М. : Прогресс, 1981. — 239 с.
6. Hartsock J. A History of American Literary Journalism. The Emergence of a Modern Narrative Form / J. Hartsock. — Amherst : Univ. Massachusetts Press, 2000. — 294 p.
7. Hellman J. Fables of Fact. The new Journalism as New Fiction / J. Hellman. — Urbana : Univ. Illinois Press, 1978. — 164 p.
8. Вулф Т. Новая журналистика и Антология новой журналистики [Электронный ресурс] / Т. Вулф. — СПб. : Амфора, 2008. — Режим доступа: <http://dedovkgu.narod.ru/bib/vulf.htm>.
9. Краткая литературная энциклопедия [Электронный ресурс] // Русская литература и фольклор : фундаментальная электронная библиотека. — Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/kle/abc-ke9/ke9-5701.htm>.
10. Gutkind L. What is Creative Nonfiction? [Electronic resource] / L. Gutkind // Creative nonfiction. — Access mode: <https://www.creativenonfiction.org/online-reading/what-creative-nonfiction>.
11. Nordquist R. Literary Journalism. Glossary of Grammatical and Rhetorical Terms [Electronic resource] / R. Nordquist. — Access mode: <http://grammar.about.com/od/il/g/Literary-Journalism.htm>
12. Бозрикова С. А. История нарративной журналистики в России / С. А. Бозрикова // Русский след в нарратологии : материалы Междунар. науч.-практ. конф., 26-28 нояб. 2012 г. — Балашов, 2012. — С. 183–193.
13. Kramer M. Breakable Rules for Literary Journalists [Electronic resource] / M. Kramer // NiemanStoryboard. — Access mode: <http://niemanstoryboard.org/stories/breakable-rules-for-literary-journalists/>.
14. Encyclopedia of International Media and Communications. In 3 vol. Vol. 3. Literary Journalism and the Media / H. Benedict. — USA: Colimbia University, 2003.
15. Sims N. The American Journalists [Electronic resource] / N. Sims. — Access mode: <http://normansims.com/books/>.
16. Бозрикова С. А. Роман нон-фикшн как жанр журналистики / С. А. Бозрикова // Филология, искусствоведение и культурология в XXI веке : материалы междунар. заочной науч.-практ. конф. (15 февр. 2012 г.). — Новосибирск, 2012. — Ч. 2. — С. 139–143.
17. Гвоздев А. Искусство факта. Понятие «креатив-нон-фикшн» / А. Гвоздев // Балтийский филологический курьер. — 2011. — № 8. — С. 241–249.

REFERENCES

1. Amzin A. (et al.), Balmaeovi S., Lukinoi M. (eds) *Kak novye media izmenili zhurnalists-tiku. 2012–2016* [How the New Media Changed Journalism. 2012–2016]. Ekaterinburg, Gumanitarnyi universitet Publ., 2016. 304 p.
2. Ulasovich K. *Pol'zovateli Twitter ne chitayut bolee poloviny retvitnutykh novostei* [Twitter Users Do not Read More than Half of the News Retweeted]. Saint Petersburg, 2016. Available at: <https://nplus1.ru/news/2016/06/20/twitter-links>.
3. Bespalova A. G., Kornilov E. A., Korochenskii A. P., Luchinskii Yu. V., Stan'ko A. I. *Istoriya mirovoi zhurnalistiki* [A History of World Journalism]. Moscow ; Rostov-on-Don, MarT Publ., 2003. Available at: <http://evartist.narod.ru/text8/51.htm>.

4. Vaughn S. L. (ed.) *Encyclopedia of American Journalism*. New York; London, Taylor & Francis Group, 2008. 636 p.
5. Aldridge J. W. *After the Lost Generation: A Critical Study of the Writers of Two Wars*. New York, William Morrow & Company, 1985. (Russian ed.: Oldridzh Dzh. *Posle poteryanogo pokoleniya*. Moscow, Progress Publ., 1981. 239 p.)
6. Hartsock J. *A History of American Literary Journalism. The Emergence of a Modern Narrative Form*. Amherst, Univ. Massachusetts Press, 2000. 294 p.
7. Hellman J. *Fables of Fact. The new Journalism as New Fiction*. Urbana, Univ. Illinois Press, 1978. 164 p.
8. Vulf T. *Novaya zhurnalistika i Antologiya novoi zhurnalistiki* [New Journalism and an Anthology of New Journalism]. Saint Petersburg, Amfora Publ., 2008. Available at: <http://devokgu.narod.ru/bib/vulf.htm>.
9. Abridged Literary Encyclopedia. *Russkaya literatura i fol'klor: fundamental'naya elektronnaya biblioteka = Russian Literature and Folklore: Fundamental E-Library*. Available at: <http://feb-web.ru/feb/kle/kle-abc/ke9/ke9-5701.htm>. (In Russian).
10. Gutkind L. What is Creative Nonfiction? *Creative nonfiction*. Available at: <https://www.creativenonfiction.org/online-reading/what-creative-nonfiction>.
11. Nordquist R. *Literary Journalism. Glossary of Grammatical and Rhetorical Terms*. Available at: <http://grammar.about.com/od/il/g/Literary-Journalism.htm>.
12. Bozrikova S. A. A History of Narrative Journalism in Russia. *Russkii sled v narratologii. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 26–28 noyabrya. 2012 g.* [The Russian Trail in Narratology. Papers of the International Research Conference of 26–28 Nov 2012]. Balashov, 2012, pp. 183–193. (In Russian).
13. Kramer M. Breakable Rules for Literary Journalists. *NiemanStoryboard*. — Available at: <http://niemanstoryboard.org/stories/breakable-rules-for-literary-journalists/>.
14. *Encyclopedia of International Media and Communications*. In 3 vol. Vol. 3. Literary Journalism and the Media / H. Benedict — USA: Columbia University, 2003
15. Sims N. *The American Journalists*. Available at: <http://normansims.com/books/>.
16. Bozrikova S. A. Non-Fiction Novel as a Genre of Journalism. *Filologiya, iskusstvovedenie i kul'turologiya v XXI veke. Materialy mezhdunarodnoi zaochnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 15 fevralya 2012 g.* [Philology, Arts and Cultural Studies in the 21st century. Papers of the International Research Videoconference of 15 Feb 2012]. Novosibirsk, 2012, vol. 2, pp. 139–143. (In Russian).
17. Gvozdev A. The Art of Fact. The Idea of Creative Non-Fiction. *Baltiiskii filologicheskii kur'er = Baltic Philological Courier*, 2011, no. 8, pp. 241–249. (In Russian).

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Авдонина Н. С. Принципы и жанровое разнообразие литературного журнализма / Н. С. Авдонина, И. А. Фокина // Вопросы теории и практики журналистики. — 2017. — Т. 6, № 4. — С. 528–540. DOI: 10.17150/2308-6203.2017.6(4).528-540.

FOR CITATION

Avdonina N. S., Fokina I. A. Principles and Diversity of Genres of Literary Journalism. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2017, vol. 6, no. 4, pp. 528–540. DOI: 10.17150/2308-6203.2017.6(4).528-540. (In Russian).